ISSN: 2181-4341, IMPACT FACTOR (RESEARCH BIB) – 9.145, SJIF – 5,431

Захирова Дилбарой Зохиджоновна

магистрант факультета Сравнительная лингвистика,

лингвистическое переводоведение (английский язык)

УзГУМЯ

Zahirova Dilbaroy Zohidjonovna

Master student of the faculty of Comparative Linguistics, Linguistic

Translation Studies (English) , UzSWLU

Zahirova Dilbaroy Zohidjonovna

Qiyosiy tilshunoslik, lingvistik tarjimashunoslik

(Ingliz tili)fakulteti magistranti , O`zDJTU

Dilya.zhrv@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ЮМОРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассматриваются основные трудности, возникающие при переводе юмора с английского языка на русский и наоборот. Юмор трактуется как многоуровневое лингвистическое и прагматическое явление, комический эффект которого формируется в результате взаимодействия семантической неоднозначности, культурных пресуппозиций и контекстуальных механизмов интерпретации. Цель исследования заключается в выявлении повторяющихся переводческих трудностей и классификации стратегий, направленных на сохранение комического эффекта. Работа основана на качественном анализе отобранных примеров из современного дискурса. Полученные результаты свидетельствуют о том, что достижение формальной эквивалентности в большинстве случаев невозможно; вместо этого переводчики ориентируются на сохранение прагматического воздействия посредством компенсации, адаптации и трансформации. Результаты исследования способствуют более точному осмыслению понятия прагматической эквивалентности в юмористическом дискурсе.

Ключевые Слова

перевод юмора, прагматическая эквивалентность, игра слов, культурная адаптация, переводческие стратегии

Abstract

The article examines the principal challenges involved in translating humor between English and Russian. Humor is treated as a multi-layered linguistic and pragmatic phenomenon whose effect emerges from the interaction of semantic ambiguity, cultural presuppositions, and contextual inference. The study aims to identify recurrent translation difficulties and to classify strategies employed to preserve comic effect. The research is based on qualitative analysis of selected examples from contemporary discourse. The findings demonstrate that formal equivalence is rarely achievable; instead, translators prioritize pragmatic impact through compensation, adaptation, or transformation. The results contribute to a more precise understanding of pragmatic equivalence in humorous discourse.

Key Words

humor translation, pragmatic equivalence, wordplay, cultural adaptation, translation strategies

Annotatsiya

Ushbu maqolada ingliz va rus tillari o‘rtasida hazilni tarjima qilish jarayonida yuzaga keladigan asosiy qiyinchiliklar tahlil qilinadi. Hazil ko‘p qatlamli lingvistik va pragmatik hodisa sifatida talqin qilinadi; uning ta’sir kuchi semantik ko‘p ma’nolilik, madaniy presuppozitsiyalar hamda kontekstual xulosalarning o‘zaro ta’siri natijasida yuzaga keladi. Tadqiqotning maqsadi — tarjimada takroran uchraydigan muammolarni aniqlash hamda komik effektni saqlab qolishga xizmat qiluvchi strategiyalarni tasniflashdan iborat.Tadqiqot zamonaviy diskursdan olingan namunalar asosida sifat (kvalitativ) tahlil usulida amalga oshirildi. Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, formal ekvivalentlikka erishish ko‘pincha imkonsiz bo‘ladi; buning o‘rniga tarjimonlar kompensatsiya, moslashtirish (adaptatsiya) yoki transformatsiya kabi usullar orqali pragmatik ta’sirni saqlashga intiladilar. Natijalar hazil diskursida pragmatik ekvivalentlik tushunchasini yanada aniqroq talqin etishga xizmat qiladi.

Kalit So’zlar

hazil tarjimasi, pragmatik ekvivalentlik, so‘z o‘yini, madaniy moslashtirish, tarjima strategiyalari.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод юмора традиционно рассматривается как одна из наиболее сложных областей переводческой практики, что обусловлено многослойной природой комического. Юмор не сводится к отдельным языковым приёмам; он формируется в результате взаимодействия семантических механизмов, когнитивных сценариев и прагматических установок, актуализируемых в конкретной коммуникативной ситуации.[1] Комический эффект возникает при столкновении альтернативных интерпретационных рамок и предполагает наличие общих фоновых знаний у участников коммуникации. В условиях межъязыкового переноса данная система координат неизбежно трансформируется, что приводит к частичной или полной утрате исходного эффекта. Особую сложность представляет тот

[1]Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Язык и мир человека. — М.: Наука, 1999. — 896 с.

факт, что юмористический текст часто опирается на полисемию, омонимию, культурные аллюзии, прецедентные феномены и имплицитные смысловые связи. Эти элементы тесно связаны с языковой системой и социокультурным контекстом, вследствие чего прямое воспроизведение формы не гарантирует сохранения функции. Таким образом, проблема перевода юмора выходит за рамки формально-лексического соответствия и требует обращения к лингвокогнитивным и прагматическим параметрам высказывания. В современных исследованиях акцент всё чаще смещается с категории формальной эквивалентности на понятие прагматической релевантности и функциональной соотнесённости. Переводчик в данном случае выступает не только как посредник между языками, но и как интерпретатор, реконструирующий механизм комического в иной культурной среде. Это предполагает активную стратегическую деятельность, направленную на достижение сопоставимого коммуникативного эффекта.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и систематизации основных трудностей перевода юмора с учётом лингвокогнитивных и прагматических факторов, определяющих специфику комического в англо-русской языковой паре.

МЕТОДЫ

Методологическая основа исследования формируется на стыке лингвистики текста, прагмалингвистики и когнитивной семантики. Работа носит качественный характер и ориентирована на углублённый анализ конкретных языковых фактов. Материал исследования составляют фрагменты англоязычного и русскоязычного юмористического дискурса, отобранные из художественных произведений, медиатекстов и разговорной коммуникации. Отбор осуществлялся с учётом репрезентативности различных типов юмора (вербальный, культурно маркированный, иронический).

В ходе анализа применялись следующие методы:

1. Сопоставительный анализ, направленный на выявление структурных и семантических различий между исходным и переводным текстами.
2. Контекстуально-прагматический анализ, позволяющий установить коммуникативное намерение автора и степень его сохранения в переводе.
3. Когнитивно-интерпретационный подход, предполагающий реконструкцию сценариев, лежащих в основе комического эффекта.
4. Метод переводческого комментария, используемый для описания применённых стратегий и трансформаций.

Аналитическая процедура включала несколько этапов: идентификацию механизма создания комического эффекта в исходном тексте, определение его когнитивной основы, выявление переводческих решений и оценку степени прагматической эквивалентности. Полученные данные были систематизированы с целью выделения типовых трудностей и соответствующих стратегий их преодоления. Такой комплексный подход позволяет рассматривать перевод юмора как процесс интерпретационной реконструкции, в котором языковые и когнитивные параметры взаимосвязаны и определяют выбор переводческой стратегии.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Лексико-семантическая неоднозначность (игра слов)

Одной из наиболее распространённых трудностей является невозможность воспроизведения омонимии или полисемии.

I used to be a banker but I lost interest.

Комизм строится на двойном значении слова interest («проценты» / «интерес»).

«Я раньше работал в банке, но потерял интерес»

Финансовый компонент значения не воспроизводится, что приводит к частичной утрате комического эффекта. В данном случае реализуется стратегия редукции с сохранением одного смыслового плана.[2]

2. Структурная несоизмеримость языков

Иногда юмор основан на синтаксической амбивалентности.

Time flies like an arrow; fruit flies like a banana.

В первой части flies интерпретируется как глагол, во второй — как существительное.

«Время летит, как стрела, а мухи любят бананы».[3]

Структурная игра не воспроизводится в полной мере, поскольку русская грамматическая система не допускает аналогичного двойного чтения. Применяется адаптация с частичной компенсацией.

3. Культурная маркированность

Комизм может опираться на специфические культурные реалии.

Why don’t British people play chess? Because they already have a queen.

Юмор предполагает знание монархической системы.

«Почему англичане не играют в шахматы? У них уже есть королева».

Эффект сохраняется при условии наличия соответствующей культурной пресуппозиции у реципиента.

4. Ирония и прагматическая имплицитность

[2] https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-trudnosti-perevoda-angliyskogo-yumora

[3] https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/78148/gradu01936.pdf;jsessionid=F1788D79C8DB30F9452FE3DE417D34DF?sequence=1

Иронические высказывания требуют реконструкции интенции.

Oh, wonderful. Another traffic jam.

«Прекрасно. Ещё одна пробка.»

Ирония передаётся за счёт контекстуального противопоставления позитивной лексики и негативной ситуации.

5. Социокультурные коннотации

Юмор может быть связан с социальными стереотипами или актуальными реалиями.

«Работа не волк — в лес не убежит».

При переводе на английский буквальное воспроизведение утрачивает идиоматическую природу:

Work is not a wolf; it won't run into the forest.

Для сохранения прагматического эффекта требуется адаптация:

The work can wait.

Здесь используется функциональная замена.[4]

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют выделить несколько ключевых факторов, осложняющих перевод юмора:

1. Неполная семантическая соотнесённость языковых единиц.
2. Отсутствие омонимических эквивалентов.
3. Культурные различия и различная степень фоновых знаний.
4. Имплицитный характер комического эффекта.
5. Ограничения формата (в аудиовизуальном переводе).

В большинстве случаев формальная эквивалентность оказывается недостижимой. Приоритетной становится прагматическая эквивалентность — сохранение комического воздействия, даже при трансформации структуры высказывания.

Переводчик выступает не столько как посредник, сколько как интерпретатор и соавтор, реконструирующий комизм в рамках иной культурной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

[4] https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47196/1/978-5-8295-0519-6_36.pdf

Юмор представляет собой сложный многоуровневый феномен, перевод которого требует гибкого и функционально ориентированного подхода. Основные трудности связаны с языковой неоднозначностью, культурной спецификой и прагматической имплицитностью. Достижение полного формального соответствия в большинстве случаев невозможно; однако сохранение коммуникативного эффекта возможно посредством адаптации, компенсации и функциональной замены. Перевод юмора следует рассматривать как процесс творческой реконструкции, направленной на обеспечение сопоставимого эмоционального отклика у целевой аудитории.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Язык и мир человека. — М.: Наука, 1999. — 896 с.
2. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. — М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Междунар. отношения, 1975. — 240
4. Виноградов В. С. Перевод: общие и лексические вопросы. — М.: КДУ, 2001. — 224 с.
5. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Языки рус. культуры, 1998. — 768 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
7. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2002. — 424 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. — М.: Языки славян. культуры, 2004. — 560 с.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
10. Слышкин Г. Г. Комическое в языке и речи. — Волгоград: Перемена, 2000. — 312 с.
11. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. — СПб.: Филология, 2002. — 416 с.
12. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
13. Алексеев М. П. Проблемы передачи игры слов в переводе // Вопр. языкознания. — 2004. — № 3. — С. 45–58.
14. Кузнецова Т. А. Прагматические особенности перевода юмористического дискурса // Вестн. МГУ. — 2012. — № 4. — С. 78–85.
15. https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-trudnosti-perevoda-angliyskogo-yumora
16. https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/78148/gradu01936.pdf;jsessionid=F1788D79C8DB30F9452FE3DE417D34DF?sequence=1
17. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/47196/1/978-5-8295-0519-6_36.pdf